

УДК 343.9

**ОТ ОБЩЕСТВА ПОСТМОДЕРНА К МЕТАМОДЕРНУ. РАЗМЫШЛЕНИЯ
КРИМИНОЛОГА**

From postmodern society to metamodern society. Reflections of a criminologist

Я.И. Гилинский

Y.I. Gilinsky

доктор юридических наук, профессор Санкт-Петербургского Юридического
института (филиала) Университета прокуратуры РФ, г. Санкт-Петербург,
Литейный проспект, д. 44, тел. +7 931 2293470

Аннотация: В статье рассматриваются особенности (характеристики) общества постмодерна и общества метамодерна и их влияние на преступность, девиантность и возможности противодействия им.

Abstract: The article examines the features (characteristics) of postmodern society and metamodern society and their impact on crime, deviance and the possibility of counteracting them.

Ключевые слова: постмодерн, метамодерн, преступность, девиантность

Keywords: postmodern, metamodern, crime, deviance

Цель: анализ некоторых сторон преступности, прав и свобод человека, осуществления правосудия в условиях «цифрового» общества постмодерна и общества метамодерна.

Задачи: выявить и обозначить основные особенности общества постмодерна; выявить и обозначить основные особенности общества метамодерна; выявить особенности «цифрового мира» и их воздействия на преступность, девиантность, социальный контроль.

История проблемы: цифровизация, искусственный интеллект (ИИ) и их последствия для общественных процессов – проблемы общества постмодерна и наступающего метамодерна. Изучаются последние десятилетия представителями разных наук (физика, социология, право, криминология, девиантология, психология и др.).

Постсовременность всех касается, мы все в ней прописаны, и лучше это знать, дабы не удивляться.

А. Рубцов

Введение

Вся история человечества – смена общественно-экономических формаций. Первобытно-общинный строй – рабовладение – феодализм – капитализм (и «социализм»). Исторически люди привыкли жить в относительно постоянных условиях проживания и жизнедеятельности. Но со временем все стало меняться. Примерно с 1960-х – 1970-х годов человечество погружается в новую общественную формацию – общество *постмодерна* (постсовременное, постклассическое).

Особенности общества постмодерна и их влияние на преступность, самоубийства, проституцию, наркопотребление и другие девиантные проявления описаны в авторской работе [1]. Ниже приведем лишь некоторые примеры.

Но с 2000-х годов человечество «вползает» в общество метамодерна. Термин «метамодернизм» ввели голландский философ Робин ван ден Аккер и норвежский теоретик медиа Тимотеус Вермюлен в 2010 г. Сегодня имеется значительное число работ по метамодернизму, но все они носят не очень согласованный характер. Между тем, нельзя уклониться от попыток понять переход эпохи постмодернизма к метамодернизму, как своего рода ответ на «провал надежд» на постмодерн. Провалу постмодерна противопоставляется

«шанс» метамодерна. И хотя «поиск обречен», но необходим... Ниже мы ограничимся небольшими размышлениями о влиянии особенностей общества метамодерна на юридически значимые процессы.

Общество постмодерна

Обществу постмодерна наряду с другими многочисленными особенностями, присуща *глобализация* экономики, финансов, технологий. Но и глобализация преступности (международная торговля наркотиками, людьми, оружием, человеческими органами).

В прошлом веке Т. Селлин писал о «конflikте культур», как следствии миграции [7]. Сегодняшняя *массовая миграция* приводит к тяжелейшим вооруженным конфликтам.

В обществе постмодерна мир раздваивается на реальный и *виртуальный*. Подростки и молодежь живут, в основном, в виртуальном мире. Но и преступность стремительно уходит в мир виртуальный – киберпреступность. Это намного безопаснее и выгоднее для субъектов преступлений. По данным, оглашенным на Европейской криминологической конференции (Сараево, 2018), если уровень раскрываемости «обычных» преступлений в европейских странах 42-46%, то киберпреступлений – всего 4-5%...

Может быть это перемещение преступности из реального мира в виртуальный - один из факторов непрерывного сокращения преступлений во всем мире с конца 1990-х – начала 2000-х годов? Тем более, что основной субъект «уличной преступности» (street crime) – подростки и молодежь, ушедшие в мир компьютера. По результатам исследования двух американских университетов в Вилланове и Ратгерсе, во время пика продаж видеоигр (включая «стрелялки», коими удовлетворяется потребность молодых в самоутверждении), количество преступлений сокращается на 30%. Потребность в самоутверждении, самореализации присуща всем людям, но особенно подросткам и молодежи. А между тем, именно у них наименьшие возможности удовлетворения этой

потребности (отсутствие необходимого образования, профессии, жизненного и профессионального опыта). Неудовлетворенная же потребность в самоутверждении в полезной, творческой деятельности приводит к общественно опасным попыткам самоутвердиться («комплекс Герострата») или же к «уходу» - в алкоголь, наркотики, из жизни (суицид).

Только несколько цифр по России (данные МВД РФ¹). Количество зарегистрированных преступлений сократилось с 3855373 в 2006 г. до 1966795 в 2022 г. (почти в два раза). К 2022 г. количество зарегистрированных убийств сократилось с 33583 в 2001 г. до 7628 (в 4,4 раза), умышленного причинения тяжкого вреда здоровью с 58469 в 2002 г. до 17388 (в 3,4 раза), разбойных нападений с 63671 в 2005 г. до 3972 (в 16 раз!), грабежей с 357302 в 2006 г. до 29209 (более, чем в 12 раз). При всех неточностях статистики, тенденция несомненна и весьма показательна. Сокращение «уличной преступности», конечно, хорошо. Но не надо забывать о росте экономических преступлений, киберпреступности, коррупционных преступлений. Так количество фактов зарегистрированного мошенничества выросло с 69346 в 2002 г. до 343085 в 2022 г. (рост почти в 5 раз). И это при высокой латентности такого рода преступлений. Ежедневно поступают сведения со всех регионов страны о мошенничестве, коррупционных преступлениях, суммы ущерба исчисляются миллионами и миллиардами рублей.

Недавно опубликованный десятый по счету доклад, посвященный глобальным рискам будущего (исследование составлено на основе 3,2 тыс. экспертов из 50 стран мира), на второе место ставит риски, связанные с *кибербезопасностью*, их опережают только риски, связанные с глобальным изменением климата.

Еще одна важная особенность общества постмодерна – деление населения каждого государства на меньшинство *включенных* (included) в активную

---

¹ Ежегодники «Состояние преступности в России» (МВД РФ, ФКУ ГИАЦ).

экономическую, политическую, культурную жизнь и большинство *исключенных* (excluded) из нее. При этом, по словам С. Жижека, «противостояние исключенных и включенных является ключевым» [5, с. 34]. Для нашей темы важно, что исключенные составляют основную социальную базу преступности, наркопотребления, проституции, самоубийств. Об этом свидетельствую как результаты многочисленных эмпирических исследований, так и статистика МВД РФ. Так, среди всех осужденных «лица, не имеющие постоянного источника дохода» (аналог исключенных) составляют 63-69%, а среди убийц – 72-75%. Аналогичные данные приводят исследователи самоубийств. При этом надо понимать, что реальное количество исключенных среди лиц, совершивших преступления и иные девиантные поступки, неизмеримо выше, чем только «лиц, не имеющих постоянного источника доходов». Так, по данным Н. Проскурниной, максимальный коэффициент криминальной, алкогольной и суицидальной активности оказался у одной и той же социально-демографической группы – рабочих, мужчин, среднего возраста [6]. Лица, имеющие минимальный уровень дохода и даже выше этого минимума – такие же исключенные.

Искусственный интеллект (ИИ) позволяет в порядке эксперимента создать *цифровизацию правосудия*. Цифровизация правосудия уже происходит в разных странах. Так, система хранения и управления доказательствами существует в Великобритании, США, Канаде и ряде других стран. Примером «электронных весов правосудия» служит разработка профессора Х.Д. Аликперова (Азербайджан), апробированная, в частности, на заседании Санкт-Петербургского международного криминологического клуба 15 февраля 2019 г. Цифровое правосудие не может сегодня заменить существующее, но оно может стать как «помощником» в отправлении правосудия, так и «контролером» действий судей, которые должны будут в приговоре оговорить, почему они не согласны с «решением» цифрового суда.

Конечно, сегодняшние достижения «цифрового мира», искусственного интеллекта поражают воображение и активно используются в целях технологического прогресса. Но на каждое Ян есть свое Инь...

Во-первых, как уже отмечалось, интернет все активнее используется киберпреступностью.

Во-вторых, интернет широко используется для массового распространения проституции, «порнографии», наркотических средств и психотропных веществ.

В-третьих, и это - самое главное и опасное, «цифровой мир» позволяет обеспечивать государству, власти тотальный контроль над каждым членом общества, гражданином. Это, прежде всего, известная программа в Китае по определению и присвоению гражданам определенного рейтинга. Реализовываться программа начала с 2013 г. К 2021 г. программа экспериментально реализована более, чем в сто городах. Самым известным примером внедрения системы стал город Жунчен: гражданам здесь были присвоены некоторые стартовые баллы. За одобряемые поступки баллы прибавлялись, и гражданин получал бонусы и выгоды (мог арендовать велосипед без залога, записаться к врачу без очереди). А у тех, кто не исполнял, например, финансовые обязательства, возникали сложности: вводился запрет на поездки на скоростных поездах, путешествия на самолете, заселение в дорогие отели, игры в гольф и так далее. Смысл таких санкций был в том, чтобы ограничить благополучную жизнь злостных неплательщиков. Фактически это попытка тотального контроля над каждым жителем страны.

В США существует система «Police Cloud», возможен «превентивный арест» [3]. Да и в России на фоне ограничений, вызванных пандемией коронавируса, видеонаблюдение, прежде всего в Москве, обеспечивает достаточно полный контроль над жителями. А теперь еще и прохождение в метро по лицу...

Ассоциация эксплуатантов воздушного транспорта намеревается создать единый черный список пассажиров. А Илон Маск анонсировал Grok. Эта нейросеть будет получать информацию о мире в режиме реального времени через обновления Twitter, что делает ее самой современной системой разговорного ИИ из всех существующих. Маск представит свою нейросеть Grok, которая, по его мнению, обойдет по популярности ChatGPT, 22-23 ноября 2023 г. на конференции в Москве.

В результате «цифровизации» населению грозит тотальный контроль государства над каждым из нас. Реализуется «1984» Джорджа Оруэлла (оруэллизация жизни). Каждый «под колпаком». Какая уж тут Свобода, провозглашаемая в первых статьях «Декларации прав человека и гражданина» (Франция, 1789 г.), Всеобщей декларации прав человека (1948), Конституции Российской Федерации! В современном мире растет *технологическая* свобода (быстрое перемещение по планете, молниеносная связь по смартфону, скайпу, помощники-роботы и т.п.). Но намного сложнее с *личностной* свободой, все более ограничиваемой «мерами безопасности».

«*Меры безопасности vs права и свободы человека*» - актуальная и сложнейшая общемировая проблема. Одни из первых ее подняли немецкие социологи, политологи, криминологи. Страшное прошлое гитлеровской Германии заставило немецких коллег (профессора Н.-J. Albrecht, J. Arnold и др.) бить тревогу раньше других. Выступая на конференции в Санкт-Петербурге, проф. J. Arnold воскликнул: «Безопасность... оказывается медленно действующим ядом для правового государства, которое им разрушается». Из отечественных криминологов, обеспокоенных возможным тотальным надзором, можно назвать работы Н.В. Щедрина, С.Я. Лебедева, Я.И. Гилинского и др. [2; 8; 9].

Немного о метамодерне

Итак, метамодерн – это мир, в котором мы начинаем жить. Метамодерн оказывается «мощным интеллектуальным движением с большим количеством участников, которые согласны включить свои исследовательские интересы в проект метамодерна» [10].

При всех расхождениях во взглядах сторонников метамодернизма, все они начинают с утверждения *новой искренности*, честности. Видимо, слишком изолгались люди и государства за предшествующую эпоху постмодерна... Сторонники метамодерна полагают, что он является «светом в конце туннеля» после «века победившего цинизма». Если бы приоритет новой искренности и честности реально возобладал, человечество существенно продвинулось бы в плане взаимодоверия, действительной свободы слова, правдивости государства перед своими гражданами. К сожалению, с моей точки зрения, до этого еще далеко. Хотя отдельные проявления искренности, правдивости среди людей, особенно молодых, начинают проявляться.

Не менее важна такая провозглашаемая особенность метамодерна, как *союз разных равных*. Если бы это удалось добиться, канули бы в вечность конфликты и войны на этнической, религиозной почве. В период Россия – Украина, Израиль – ХАМАС и т.п. это особенно важно понимать. Но как достичь?

Очень важны для понимания и реагирования такие утверждения метамодерна, как: *нет границ, нет норм, нет единых (общих) идеалов*. Очень похоже, что так оно и есть в действительности, но как быть с нормами права и их нарушениями? С нормами морали и их нарушениями? Для сторонников криминологии постмодернизма это понятно. Автор этих строк постоянно утверждает, что преступления, проституция, нарко- и алкопотребление, суицид *нормальны*. Не в смысле - хороши, а естественны, обычны, существовали, существуют и будут существовать, пока живо человечество. Впрочем, еще Э. Дюркгейм писал: «Преступность – нормальное явление потому, что общество

без преступности совершенно невозможно» [4, с. 40]. Об этом же говорил и Питирим Сорокин. А немецкий профессор Х.-Х. Йешек вообще предлагал отменить уголовный закон, как несовместимый с правами человека и гражданина [11, S.3]. Но сегодняшним сторонником традиционных взглядов это не понятно и не допустимо... Что делать будем?

Далее идут уже привычные для нас характеристики метамодерна: стабильности нет; не обнулить прошлое; нет универсальных рецептов; ничего не предопределено; все, что происходит, возможно; и др. И как итог: *бесперспективность будущего*. Как видим, есть вполне оптимистические «свойства» метамодерна, и есть весьма пессимистические... Ну, что же, будущее покажет. А пока надо серьезно изучать (с юридических, криминологических, девиантологических, политологических, социологических позиций) то, что сегодня представляется особенностями, свойствами общества метамодерна.

Заключение

Как хорошо известные особенности общества постмодерна, так и мало изученные свойства метамодерна существенно влияют на все социальные объекты и процессы, включая преступность и иные виды девиантности, а также на их понимание. К сожалению, отечественная криминология (и социология) недостаточно уделяет внимания этим сложным социальным взаимоотношениям. Отчасти это объясняется вынужденной последние годы изоляцией отечественных ученых, невозможностью принимать активное участие в международных конференциях и иных встречах. Остается надеяться, что молодое поколение криминологов (и социологов) преодолеют сложившуюся ситуацию и войдут в мировое научное сообщество. Любая наука интернациональна, если она – Наука.

Список литературы

1. Гишинский Я. Девиантность в обществе постмодерна. – СПб: Алетейя, 2017. 222 с.

2. Гишинский Я.И. Уголовная политика государства и человек. В: Уголовная политика и правоприменительная практика. Сборник статей. – СПб: РГУП, 2019.
3. Гуриная А.Л. Англо-американская модель предупреждения преступности: критический анализ. Монография. – СПб: РГПУ, 2018.
4. Дюркгейм Э. Норма и патология. В: Социология преступности. – М.: прогресс, 1966. С. 39-43.
5. Жижек С. Размышления в красном цвете. – М.: Европа, 2011.
6. Проскурнина Н.Н. Использование в криминологических исследованиях классификации социально-демографических групп населения. В: Теоретические проблемы изучения территориальных различий преступности. Труды по криминологии. – Тарту: ТГУ, 1985. С. 84-91.
7. Селлин Т. Конфликт норм поведения. В: Социология преступности. – М.: Прогресс, 1966. С. 265-281.
8. Щедрин Н.В. Меры безопасности и (или) права человека? // Социальный контроль над преступностью: что делать? – СПб: РГПУ, 2019.
9. Щедрин Н.В. Пределы предупредительной деятельности // Les Russica №18, 2009.
10. Images of Modernity in the twenty-first Century Metamodernism// Philosophical Literary Journal Logos. — 2019-01. — С. 1–19.
11. Jescheck H.-H. Lehrbuch des Strafrecht. Allgemeiner Teil. 4 Aufl. – Berlin: Duncker&Humblot, 1988.